

Наталья Патрацкая

Летающий леший

Серия «Виртуальные
повести»

Наталья Патрацкая

**Летающий леший. Серия
«Виртуальные повести»**

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Летающий леший. Серия «Виртуальные повести» /
Н. Патрацкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837022-9

Голубоватый экран с летающими снежинками мало отличался от действительности. Катерина невольно коснулась своей перчаткой экрана. Экран поглотил ее. Феофан пытался войти в экран вслед за Катериной, но экран его отверг.

ISBN 978-5-44-837022-9

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Летающий леший

Серия «Виртуальные повести»

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

ISBN 978-5-4483-7022-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

День был морозным. Солнце светило. Снег под ногами скрипел. Катерина шла и не чувствовала холода. Крепостное право личной зависимости от Феофана рухнуло в одно мгновение. Она вздохнула свободно от полнейшей независимости. Она весь бисер слов высыпала перед ним. И он зазнался.

Да, элементарно зазнался. Она грустила минут пять, словно потерянная, потом поняла, что все в норме. Нечего было его хвалить. Перехваленный Феофан быстро испортился. А может быть, она этого хотела?

Нет, она... Незачем теперь об этом говорить! Проехала она станцию под названием «Феофан». И мороз быстро охладил ее невольную досаду. Чего ей не хотелось, так это писать и говорить ему дифирамбы. Она исчерпалась в этом плане, но и ругать – не хотелось. Что было, то было, и нет никого.

На закате морозного дня появился Феофан. Он ждал Катерину у дверей подъезда со стороны улицы. Он ходил по скрипящему снегу, как маятник. Он с надеждой во взоре всматривался в выходящих из красивого здания людей. Он знал, что у него есть счастливый соперник, и как почувствовал, что он больше не его соперник.

Катерину он любил сквозь туман отношений.

Феофан ловко подхватил Катерину под руку и повел вдоль старой аллеи. Липовая аллея видела много пар на своем веку, и эта пара ей была знакома. Они дошли до старого кинотеатра и остановились. Заснеженная площадь была украшена великолепным подобием ели. Зеленый конус переливался огнями гирлянд всех цветов радуги. Людей рядом не было. Одинокая пара.

Праздничный конус ели. Вечерний мороз. Машины светили фарами вдоль дорог.

Феофан тронул руку Катерины. Он посмотрел ей в глаза. Но ее глаза уклонились от встречи. Она стояла рядом с ним, но явно отсутствовала. На автомате она выкрутилась из его рук. Она ничего не хотела ему говорить. Она боялась говорить, чтобы не перехвалить его, и пошла вдоль липовой аллеи с корявыми от времени ветвями. Он пошел рядом с ней.

Перед их глазами возник экран.

Голубоватый экран с летающими снежинками мало отличался от действительности. Катерина невольно коснулась своей перчаткой экрана. Экран поглотил ее. Феофан попытался войти в экран вслед за Катериной, но экран его отверг.

Катерина поднялась верх на экране над праздничной площадью. Ее исчезновение Феофан видел, но ничего не мог сделать. Он был бессилен перед непонятной силой. Ладно бы летающая тарелка забрала у него Катерину, но ее благородно унес в холодное небо экран со снежинками.

Экран на секунду завис над конусом праздничной ели и исчез в темном небе.

Одноместный летающий экран мог вместить одного человека, и он выбрал Катерину. А ей, привычной к полетам на компьютерном экране, не страшны были малые летающие объекты. Теперь она сидела в узком кресле в узкой кабине с прозрачными стенами. Девушка ощущала полнейшую нереальность происходящего момента.

Удивительно, но ей было весьма комфортно. Она видела внизу свет огней города, мелькающие гирлянды автострад. Страх не успел появиться. Удивление от нереальности происходящего сменилось вопросом: где она? Но и это вопрос исчез, едва она коснулась рукой в перчатке стены кабины.

Нет, Катерина не вылетела из кабины.

Прозрачные стены с плавающими снежинками не поглотили ее вновь, она осталась внутри непонятного летательного аппарата. Летающий экран приземлился на лесную поляну среди чудесных елей и вполне настоящих.

Девушка почувствовала холод и встала с кресла, которое быстро отошло от нее в сторону вместе с экраном внешней стены кабины.

Она оказалась в темноте ночи в старом лесу с огромными елями. Гигантские шатры елей окружали ее со всех сторон. Из-под шатра ели вышли два гнома в светлых колпаках. Они одновременно поклонились Катерине. Она вздрогнула от неожиданности. Гномы окружили девушку и повели по морозной тропе.

Среди елей возник маленький дворец с большим количеством шпилей на крыше. Ворота разошлись в разные стороны при их появлении, и компания вошла во двор морозного дворца. Катерина заметила, что шпили на домике напоминают перевернутые сосульки. Внутри дома никого, кроме них, не было. Плоский монитор экрана висел на одной стене. Катерина взяла пульт управления, включила экран.

На экране появилось лицо с длинными седыми прядями волос.

– Катерина, я Николай Ильич, президент ассоциации нестандартных летательных аппаратов. Как тебе понравился полет в снежном экране?

– Понравился Ваш седой парик, – еле разжимая губы, вымолвила Катерина.

– Отлично. В этом домике ты пробудешь до утра. Гномы, а точнее лилипуты из нашего отряда испытателей малых летательных средств, уйдут по своим делам.

Экран погас. Гномы ушли. Свет горел. Катерина осмотрела странный дом, но не нашла дверей и окон. Их не было. Пульт управления больше не включал экран. Тишина окружила ее со всех сторон. Она невольно легла на единственный диван, случайно нажала на кнопку пульта. Над головой появился круглый экран и засветился, на нем появились знакомые снежинки. Когда снежинки исчезли с экрана, возникло лицо великого настройщика аппаратуры Владимира Ильича.

– Катерина, привет! Отдыхай, родная.

– За что? – вымолвила она.

– Думаешь, что я ревную? Нет, я в норме.

– Зачем меня сюда привезли? – спросила она удрученно.

– А ты с кем шла по липовой аллее? С Феофаном. Пришлось вас разъединить таким образом.

– И это вся моя вина? За это я ночь должна провести одна в лесу в странном дворце с сосулками на крыше?

– Да! Надо быть последовательной в своих отношениях.

– Это жестоко! – со слезами на глазах прокричала Катерина.

Экран на потолке погас. Свет ламп уменьшился. Девушка оказалась в полумгле, но страха у нее не было. Она поняла, что находится под контролем Владимира Ильича, и просто уснула.

Феофан – человек с высшим техническим образованием, владеющий двумя иностранными языками, был специалистом в своей области. Его внешнему облику мог позавидовать любой молодой человек: рост 180 сантиметров, глаза – сапфиры, волосы темные, нос прямой, приятной формы.

Мышцы на теле он поддерживал трехразовыми тренировками в неделю в тренажерном зале с зеркальными стенами. Вес его был в пределах пятидесяти процентов от роста, то есть килограммов девяносто. Он любит таинственность, именно она окружала создателей новых летательных объектов.

Да, он иногда помогал Катерине в жизни, но сейчас его волновали иные проблемы. Он еще работал в корпорации, состоящей из нескольких малых фирм, производящих самые разные части аппаратов. Новый облик летательного аппарата знали единицы, в том числе он, время запуска всегда окружалось юмором с долей секретности.

Феофан был так хорош, что его использовали на частной телевизионной линии для обработки людей, случайно попавших в закрытую область.

Летательные средства использовали в разных областях. Заказчики – они всегда заказчики и покрыты тайной вкладываемых денег. Учитывая, что через Всемирную паутину можно скачать многие тайны, назначение секретных агентов со временем несколько притупилось, но около летательных аппаратов они непременно появлялись.

Два агента, Сеня и Веня, ждали выхода в свет двухместного летательного аппарата, способного взлететь с любого балкона и подоконника. Поэтому агентами были два гнома, или, точнее, лилипута, их малый рост позволял сделать небольшое устройство с крутым двигателем. Они садились в летающий бобслей с тремя моторами и вылетали с любого небоскреба. Крылья выдвигались с трех сторон, и летающий бобслей легко лавировал в потоках воздуха.

Благодаря многогранности летательных аппаратов Феофан не бедствовал. Ему нравилась Катерина, обладающая красивой, элегантной внешностью и строптивым характером.

Катерина проснулась от трехэтажного крика. На нее кричала неизвестная особа в черном меховом колпаке, в черной шубе в виде песочных часов. Катерина смотрела на габаритную молодую даму и не могла сообщить, за что ее ругают.

В следующей порции крика прозвучало имя – Феофан. Значит, и тут она виновата. Крики и ругань прекратились. Катерина встала на ноги и оказалась по уху кричащей особе, которая неожиданно тихо промолвила:

– Катерина, я – Надя. Я – девушка Феофана. Да будет тебе это известно!

– Феофан мне о Вас ничего не говорил.

– О, так ты в курсе, что его зовут Феофан! Так зачем ты шла с Феофаном? – нервно спросила Надя.

– Совершенно случайно наши дороги совпали, и мы прошли метров пятьсот вместе.

– Да, но эти ваши пятьсот метров постоянно показывали на телеэкране и добавляли о некоем новом летательном аппарате! По всем каналам телевидения показывали твое исчезновение в экране со снежинками!

– Как Вы меня нашли? А я и дверей в этой избушке с сосульками найти не могла.

– Еще бы я не знала этого дома! Николай Ильич – мой дядя, – добавила Надя.

– Это имя я слышала с экрана, расположенного на стене. Но я не знаю секретов этого дома.

– Так, деточка! Чтобы я больше тебя рядом с Феофаном не видела! Иначе вновь попрошу дядю использовать тебя в качестве подопытного кролика!

– Надя, мы с Феофаном...

– Без «мы». Феофан, да будет тебе известно, мой молодой человек.

– Ведь он был...

– Ха-ха-ха! – раскатисто рассмеялась особа в черных мехах. – Я его привела в божеский вид. Он холен, красив, накачан, обеспечен!

– Но откуда у молодой девушки такие деньги? – искренне удивилась Катерина.

– У меня есть корни, и весьма обеспеченные! Это тебе понятно?!

– Простите, я вспомнила. Ваш дядя...

В это мгновение засветился боковой экран. Благообразный Николай Ильич засмеялся и сказал:

– Надя, оставь девушку в покое. Она не трогала твоего Феофана.

Тут же на потолке засветился круглый экран и показалось лицо Феофана:

– Девушки, не шумите. Все в порядке. Хотите, мы вас прокатим на новом летающем устройстве?

– Феофан, шел бы ты... – крепко выругалась красавица в черных мехах.

– Разве девушки так ругаются? – удивилась Катерина.

– Ха-ха-ха! – рассмеялся седовласый дядя. – Надя показывает свои знания во втором языке, и она еще не все сказала.

Стены домика раздвинулись в обе стороны, и девушки оказались среди заснеженных шатров елей. На поляну опустился конус с сиденьями, расположенными по периметру.

Странная кабина была закрыта прозрачным защитным стеклом. Катерина и Надя сели с разных сторон конуса. Летающий конус, медленно вращаясь вокруг своей оси, достаточно быстро стал подниматься вертикально вверх. Поляна с домиком из двух половинок осталась в лесной тишине.

Летающий конус приземлился на городской площади с конусом праздничной ели. Набежали репортеры. Приехало телевидение. Катерина и Надя оказались в центре событий дня.

Надя отвечала репортерам на очень правильном языке, она говорила красиво и без мата, чем очень позабавила Катерину. Катерина в очередной раз поняла, как важно владеть бисером слов. Вот ведь может Надя метать бисер перед репортерами!

И она будет метать бисер слов перед людьми, а куда деваться?

Николай Ильич мог стоять на голове, он хорошо владел телом, много занимался суставной гимнастикой, легко взбегал по ступенькам. Ему ничего не стоило облиться холодной водой, эту процедуру он проделывал ежедневно. Благодаря физическому совершенству своего организма, он оставался главой корпорации летающих объектов.

Надя меньше всего следовала примеру дяди. Она любила теплые ванны с солью и пеной, с удовольствием поела конфеты из вычурных коробок, пила ликер, напоминающий кофе со сливками. Как она выросла, только Богу известно и ее дяде. Он приложил гигантские усилия, чтобы она окончила учебное заведение, он весь поседел от этой тягостной обязанности. Он тянул ее по жизни, сознавая, что это сизифов труд. Видимо, он был гением, а на Наде природа отдыхала, чего он не хотел и не мог осознать.

Так получилось, что Феофан мысленно давно выбрал одну девушку – Катерину. Была в ней та сила мышления, которая увлекала его своей таинственностью. А Надя была просто смазливая и энергичная. Он не лез к девушкам в душу, но оберегал по мере сил и держал ту и другую в поле зрения. Он редко посещал казино, рестораны и бары, крайне редко бывал в театрах и на концертах. Его целеустремленность в работе требовала от него полной отдачи.

Николай Ильич с удовольствием бы женил Феофана на Наде, он понимал, что она порядком могла ему надоесть в первый же день несдержанностью фраз. Она преуспевала в разговорной речи, а Феофану нужна была более молчаливая особа.

С этой точки зрения Феофана привлекала Катерина. Он не был агентом, он ни за кем не следил, но был вынужден по просьбе старших по чину вмешиваться в чужую жизнь в пределах телевидения фирмы. Он не носил с собой пистолета, знал приемы рукопашного боя и мог уклониться от случайного удара.

Тайными агентами и испытателями корпорации были признанные лилипуты Сеня и Веня. Николай Ильич, однажды побывав на их концерте, пришел к выводу, что уникальность маленьких людей плохо используется. Он отобрал десяток лилипутов, которых для всех выдавал за гномов: они носили колпаки на голове для большей убедительности.

Для них были созданы курсы широкого профиля. Гномы, осознавая важность своего назначения, учились всерьез и с вдохновением. Для пушей важности их нарекли агентами, хотя два нуля перед их номером не указывали на их опасность для людей.

И вот тут произошло странное, неожиданное: Надя, молодая девушка, влюбилась в гнома Сеню. Он был постоянным лидером среди своих гномов, его авторитет не подлежал проверке. Может быть, повлияло на нее то, что она к ним привыкла. Сочетание высоких и низких людей

ее не шокировало. Сеня всерьез их отношения не воспринимал, она была такой для него высокой! Он вел с ней светские беседы.

Взгляды Нади и Сени при встречах теплели, голоса трепетали. Окружающие их встречи гномы только улыбались. Чтобы Надя вышла из этой любви, Николай Ильич нашел для нее Феофана и изо всех сил его опекал, поощрял, повышал. Он их поженил. На свадьбе Феофана и Нади Николай Ильич из добрых побуждений познакомил Катерину с известным изобретателем Владимиром Ильичом. Как будто она его не знала!

Катерина от удивления открыла широко глаза: перед ней на столе появился тройной экран по типу трельяжа. Один плоский экран монитора был перед ней, а с двух сторон он был окружен двумя такими же большими экранами. Кроме экранов она ничего не видела. Стало душно. Вентилятор оказался за экранами.

На трех экранах появился самоуверенный молодой человек, его глаза насмешливо смотрели ей прямо в глаза:

– Ревнуешь? Ревнуй! Ты мне больше не нужна, я не хочу тебя!

Изображение вернулось и исчезло, а экран потемнел.

«Кто бы в этом сомневался», – подумала Катерина, глотая безвоздушный воздух. Экраны засветились, на них появился молодой человек собственной персоной в трех видах: фас и два профиля. Катерина вздрогнула от неожиданности.

– Катерина, идет проверка настройки нового поколения компьютерных экранов, как меня видите? Как слышно?

– Хорошо, но слишком неожиданно.

– Перед Вами экраны для разработки внутреннего дизайна кабин истребителей на одного пилота. Заказ от режиссера фильма Тимофея Кукулина. Все в фильме должно быть реально, видимо, удобно! Не спешите с выводами. Задание серьезнее, чем можно предположить. Истребитель предназначен для космических маневров. Подъем на орбиту он будет осуществлять в капсуле с термическим покрытием, а в космосе он будет летать между космическими станциями. Так что считайте себя летящей в небе.

– Круто. Надеюсь, я не одна буду заниматься макетированием истребителя?

– Вас будет трое, друг о друге вы ничего не знаете, ваши разработки должны быть независимы друг от друга. Все, что ты придумаешь, расхватают и растащат с экрана по своим книгам и изобретениям. Сколько раз такое уже было!

– А где у истребителя космические силы? Это небольшой самолет.

– Он будет летать по энергетическим несущим каналам между космическими звеньями.

– Так если он будет летать по определенному маршруту, то зачем ему три панели управления?

– Соображаешь, сокращено до минимума число кнопок всех видов и назначений.

– Тогда зачем мне три экрана?

– Чтобы было, – проговорил молодой человек и исчез с экранов.

Катерина отключила боковые экраны, загнула их на прямую линию с основным экраном, направила на себя поток воздуха.

С Феофаном Катерина встретилась зимой. Это он был на экранах компьютеров. Там, где зима, всегда бывает Новый год. Чем она могла увлечь молодого человека? Абсолютной случайностью, которая чаще встречается в канун Нового года. Не верите?

В конце года ощущается общий эмоциональный подъем в преддверии неизвестности. Все чего-то ждут, и этим ожиданием пересыщен воздух вечеринок всех уровней. И еще один немаловажный момент: под Новый год пьют шампанское. Ударный напиток! Разум становится веселым и позволяет влюбиться с полуслова.

Часто употреблять его не рекомендуется – потеряет волшебные свойства, необходимые для знакомства. Вечеринка уместилась в банкетном зале. Феофан пришел в черных брюках с ремнем, в черной рубашке, да еще в черно-золотистом галстуке. Ремень великолепный. Фигура – сердце Катерины замерло, запищало и растаяло от удивления. Она глаз от него не могла оторвать. Он почувствовал ее притяжение и сел рядом. На двоих он поставил одну бутылку шампанского.

Публика за столом быстро перешла на крепкие напитки, стала трясти над столом бутылки, наполнять свои фужеры. Катерина и Феофан пили пузырьки шампанского, эти волшебные пузырьки сближали их с невероятной скоростью. У нее в голове мелькнула мысль: а не пригласить ли его к себе домой. Но как это красиво сделать?

Она назвала ему длинное число и потом спросила:

– Феофан, ты запомнил то, что я сказала?

– Запомнил. Повторить?

– Если запомнил, то можешь приходить ко мне, это код электронного замка.

Они танцевали в общей толпе. Его тело пружинисто приникало к Катерине, он наполнился желаниями, как бокал шампанским. Она его ощущала... Желания надо реализовывать. Но на всякое «надо» есть Надя.

Глава 2

Стояла поздняя осень, когда Катерину вызвала к себе домой тетя Ксения. Теперь она ходила по ее квартире, не зная, что здесь вообще можно делать. Все казалось чужим, особенно доставали запахи залежалых лекарств. Пока девушка ехала, тетушка умерла. Да еще ее похоронили как-то странно: поставили гроб рядом с глыбами глины, а в могилу не опустили. Только несколько старушек и пара стариков плакали и сморкались в платочки. Из молодого поколения на похоронах была только Катерина.

Старушки поминки организовали у соседки и в квартиру тети Ксении даже не зашли. Катерина к ним тоже не пошла, потому что ей тяжело было находиться среди бедности и затхлости. Она и в доме тети Ксении с трудом находилась, горло сжималось от спазмов брезгливости, скверное, на первый взгляд, чувство спасало ее неизвестно от чего. Она вообще была странно устроена: не любила рестораны и не любила столовые. В ресторанах слишком много вычурности и посуды, а в столовых ложки и вилки излишне примитивные. Катерина любила белый фарфор и нержавеющие вилки.

Итак, Катерина находилась в квартире умершей тети Ксении, которая не брезговала собирать в парке бутылки. Катерина жила далеко от нее и богатой не считалась. У тети Ксении вообще-то была более любимая внучка Тамара. А вот ее на похоронах и не было.

У тети Ксении была сестра Даша, мать Тамары, и брат Володя, отец Катерины. Мать Тамары постоянно жила в деревне, и тетя Ксения иногда воспитывала Тамару вместо ее матери. Естественно основной наследницей считалась Тамара и немного Катерина.

Интересная картина получалась, зачем тогда именно Катерину вызвали на похороны? Она на эти самые похороны истратила часть наследства, переданного ей перед собственной смертью тетей Ксенией наличными. Девушка ни с чем приехала перед ее смертью, ни с чем и осталась. Ее вообще-то вызвала соседка, сказав, что одинокая женщина при смерти.

Приехала Катерина, когда тетя Ксения еще дышала и лежала в этой комнате на железной кровати с периной. Запах в однокомнатной квартире стоял жуткий. Тетя Ксения достала пачку денег из-под подушки и умерла, только и успела улыбнуться сухими губами.

Дверь в квартиру была открыта, то есть двери не были закрыты на замок. Вскоре пришла старушка соседка и громко завывала, узнав, что тетя Ксения скончалась. Когда она выть прекратила, тогда и спросила у Катерины про деньги на похороны. Катерина показала деньги, переданные ей тетушкой перед смертью. Соседка довольно улыбнулась и помогла организовать похороны.

Тетя Ксения была человеком социалистической закалки и в церковь не ходила, поэтому ее не отпевали. Однако и гроб с ее телом не дали опустить в могилу подошедшие к могиле два мужчины весьма странной внешности. Они показали документы, из которых Катерина ничего не поняла, но послушно вместе со старушками отошла от могилы.

Два старичка подошли к двум мужчинам, они поговорили. Старички уверенно повели старушек на выход. Катерина была вынуждена пойти с ними. Вскоре ее догнали два крепких мужика с лопатами, ведь за работу им было заплачено. Они сказали, что все сделают, как только им разрешат захоронить покойную, тем более что она еще при жизни купила себе мраморную плиту на могилу.

На сердце у Катерины остался неприятный осадок от непонятных похорон, и теперь она бродила по квартире, как неприкаянная. Она попыталась открыть окно в комнате, но оно было крепко закрыто на шпингалет, покрытый несколькими слоями старой краски. Между рамами окна лежала запыленная вата. Квартира находилась на первом этаже четырехэтажного кирпичного дома, возможно, именно этим можно объяснить нелюбовь хозяйки к чистому воздуху в квартире. Или она чего-то боялась? Но чего могла бояться пожилая женщина?

Катерина внимательно осмотрела убогое жилище с мебелью весьма примитивной: шкафом из фанеры, металлической кроватью, круглым столом и одним стулом со спинкой из гнутых прутьев. Она встала на стул и посмотрела на то, что лежало на фанерном шкафу: там лежало с десятков сберегательных книжек. Она подумала, что тетушка хранила старые книжки. Она и подумать не могла, что сберегательные книжки с деньгами!

Брезгливо взяла Катерина одну книжку, открыла, и глаза ее полезли вверх: денег на сберегательной книжке бедной тетушки было очень много! Она открыла еще шесть книжек: на всех лежали вклады внушительных размеров. Семь сберегательных книжек были оформлены на предьявителя.

Катерина знала, что квартира достанется Тамаре, на нее все бумаги были оформлены бабкой Ксенией, но о сберегательных книжках речь нигде не шла. А если Катерина сберегательные книжки нашла на семейной территории, то они принадлежат ей и государственной пошлиной не облагаются.

Девушка собрала все сберегательные книжки, чихнув от пыли. Пыльное облачко поднялось над крышкой шкафа, и она увидела плоский браунинг, покрытый крутой пылью. Оп-па! Тетушка – женщина больная, поэтому пыль не вытирала на шкафу и сбоку за верхней планкой шкафа складывала свои сберкнижки. Когда она туда браунинг закинула?

В сумке Катерины лежали легкие кожаные перчатки, в них она и взяла браунинг в руки. Он оказался именным! На нем было выгравировано имя тети Ксении! Катерина сняла с головы шелковый, черный платок, положила в него сберегательные книжки и браунинг. Черный сверток она засунула в отдел своей большой сумки.

В это время позвонили в дверь. На пороге стояли два мужика с кладбища, которые не дали сразу захоронить тетю Ксению.

– Не волнуйтесь, девушка, Вашу тетушку захоронили. Завтра можете проверить, а сегодня Вам придется ответить на наши вопросы, – сказал первый из мужчин и сел на единственный стул

– Вы нам не объясните, кто была ваша тетушка? – спросил второй мужчина.

Катерина посмотрела на странных мужчин и поджала губы в знак незнания.

– Так дело не пойдет, мы люди серьезные, нам нужны официальные ответы, – сказал первый мужчина.

– Я ее племянница по линии отца. Тетушка с моей мамой практически не общалась. Мать моя о ней ничего не говорила. Тетушку я видела редко. Больше мне сказать нечего. Да вы посмотреть на бедность ее! Это же ужас какой-то! – воскликнула Катерина в подтверждение своих слов.

– Стыдно родственников забывать! – воскликнул второй мужчина, обходя убогую комнату.

Катерина смотрела на тщетные попытки мужчины открыть окно, но теперь у нее закрытое окно удивления не вызывало.

– Мажор, да что с ней говорить! – воскликнул первый мужчина, – Она ничего не знает о бабке и приехала перед ее смертью по вызову соседки.

– Сундук, ох уж эта Тамара! Это она страху напустила, что в гробу тетки лежат сокровища! – прокричал в сердцах Мажор. – Мы с тобой ей поверили, гроб проверили, денег и драгоценностей в нем не нашли.

– Ты чего при посторонних кричишь? – зло спросил Сундук.

– Эта девушка не посторонняя, она кузина Тамары, которую ты закрыл у себя дома.

– Так вы еще и мою кузину скрываете от похорон?! – возмутилась Катерина и спросила: – А почему у тетушки в гробу должны были быть деньги?

– Вот, и эта не в курсе! Значит, Тамара все придумала, – пробурчал Мажор, отходя от закрытого окна.

– Девушка, есть вероятность, что у Вашей тетушки были большие деньги и пистолет! Дело в том, что этот гроб был заказан ею при жизни, значит, она могла свое богатство с собой унести в могилу, – сказал Сундук.

– Вы правы, гроб был заказан. Но я не успела этому удивиться, мало того, гранитная плита стояла в ее квартире еще при жизни! Мы все это привезли на кладбище, но вы не позволили ее положить в могилу, на которую уже все было куплено тетушкой при жизни. Она мне и деньги сунула перед смертью, чтобы я все это вместе собрала и сделала так, как подобает в таких случаях.

– Похоже на правду. Но где деньги?! – воскликнул Сундук.

– Какие деньги? – на автомате спросила Катерина.

– Те, что Вы взяли со шкафа, – сказал Сундук, удивительно ловко вскочив на стул, на котором сидел, глядя на нарушенную пыльную композицию на шкафу.

– В сумке, – ответила Катерина машинально.

– Нехорошо обманывать старших, – проговорил Мажор, вытаскивая из сумки черный сверток. – Гляди, Сундук, да тут все есть: и деньги, и пистолет! – Он взял сверток и исчез за дверью.

Катерина села на стул и горько заплакала. В этот момент дверь открылась и зашла сердобольная соседка, она стала успокаивать девушку. Тут набежали ее подружки-старушки и пришли два старичка. Запахло кадилом. Послышался напевный голос человека в черной сутане: видимо, старушки решили отпеть соседку.

Когда все покинули квартиру тети Ксении, появилась Тамара. Она села на кровать, взяла в руки подушку и разревелась. По ее щекам текли черные слезы от туши для ресниц. Она легла на бок и уснула.

Мучительно захотелось спать и Катерине, но в комнате была одна кровать, Катерина села на стул, положила руки на стол, на руки наклонила голову и задремала.

Через час Катерина разговаривала с Тамарой, которая пояснила ситуацию:

– Сестричка, все было шито-крыто, и тетя Ксения жила бедно. Она собирала бутылки для большей убедительности и управляла некой монополией недвижимости. Не удивляйся, ты ничего не знала, тебя и твою правдивую маму она оберегала от неприятностей, связанных с большими деньгами. Вы жили далеко и вас терзала совесть, что вы пенсионерке не помогаете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.